

Донетчина готова переплюнуть экзотику посещения Чернобыльской зоны. Новинками местного туризма здесь может стать спуск в шахту к ядерному взрыву и экскурсия в эпицентр химико-тротильных отвалов в Горловке.

Специфика донецкого региона такова, что здесь никогда не думали об отдыхе, а тем более, о каком-либо туризме. Местное население после напряженных трудовых будней вполне обходилось пролетарскими уик-эндами в домиках без удобств в Славяногорском лесу, либо традиционными советскими пансионатами на приазовском мелководье. Туристы, а тем более зарубежные, край пыльных терриконов и коптящих заводских труб объезжали стороной.

Фактически лишь после того, как Донецк попал в перечень городов, принимающих Евро-2012, власти всерьез обеспокоились проблемой обеспечения досуга для многочисленных гостей футбольного чемпионата, большинство из которых традиционными для донетчан местами отдыха не удивишь. Да и фанатская аудитория Евро-2012 – публика специфическая. Вряд ли она согласится потратить целый день на просмотр золотых куполов Святогорской лавры, либо попробовать знаменитых азовских бычков за полторы сотни километров от «Донбасс Арены».

Конечно же, туристам можно было бы показать красоту волнения серебристого ковыля в нетронутых степных заповедниках, частично уже изрытых угольными «копанками», или приобщить их к многовековому дыханию скифских могил с уникальными древними каменными изваяниями. Но опять же, далековато будет, да и публика особая: может не проникнуться.

Поэтому, идея экстремального отдыха возникла как своеобразная палочка-выручалочка. Речь зашла о промышленном туризме. Выгода очевидна. Да и тратиться особо не надо. До сих пор окрестности Донецка изобилуют уникальными памятками полуразрушенной советской промышленности. Всего и делов: организовывай турмаршрут, сочиняй легенду, нанимай переводчика и – вперед! Да и ненадуманной экзотики предостаточно. Как бы гордились даже самые привередливые фаны, если бы их повезли на малую родину Президента Украины Януковича, а там спустили на километровую глубину закрытой шахты «Юнком». Здесь в одной из выработок в 1979 году взорвали настоящую атомную бомбу. Хотели поэкспериментировать, как ядерный взрыв повлияет на разгазирование выбросоопасных угольных пластов. В итоге бездумный эксперимент под названием «Кливаж» мало чем помог. Через пару месяцев в этой шахте от выброса и взрыва метана погибло несколько человек. Теперь в недрах земли осталась страшная пустотелая капсула с радиоактивными продуктами взрыва. Сегодня шахта работает в режиме откачки воды. Но вдруг насосы сломаются, или грунтовые воды подмоют капсулу, через ее оплавленные трещины радиоактивные

вещества попадут в водоемы, и тогда жди беды.

Но для экстремальных посетителей Евро-2012 пребывание в шахте буквально в 60-100 метрах от ядерного взрыва – дорогого стоило бы. Так подумали и в Донецке. Первым данную идею «толкнул» некогда известный местный имиджмейкер Константин Воробьев, прославившийся «рассадкой» копий железной пальмы Мерцалова – недавнего символа Донетчины - по земным весям. Но после отбытия в 2002 году Виктора Януковича в столицу, у Воробьева явно не заладились отношения с оставшимися «донецкими». Недавно они на корню зарубили его идею создать в Енакиево «Украинский техноленд» – старопромышленный музей под открытым небом для гостей Евро-2012, пишут [«Донецк. Комментарии»](#).

Но Енакиево – далеко не единственное место для подобных экстремальных видов туризма. Например, в Константиновке посетители могли бы лицезреть целые кварталы промышленных руин советского периода. Местные жители утверждают, что голливудские продюсеры собирались снимать у них несколько своих блок-бастеров об Армагеддоне, отвалив городской казне больше, чем дает за год вся остальная выжившая экономика. Еще больше впечатлений у туристов было бы от посещения Горловки. Мы уже рассказывали, как бьются местные власти и заезжие экологи, чтобы утилизировать целые горы особо опасных отходов некогда знаменитого флагмана химического производства. Так на территории этого закрытого предприятия без соблюдения элементарных правил безопасности хранятся сотни тысяч тонн высокотоксичных отходов производства тротила (тринитротолуола) и моноклорбензолов (МХБ), сульфатные отвалы, а также около 30 тонн неочищенного и 8 тонн готового тротила. Отходы находятся под открытым небом или в почти полностью проржавевшей таре. Их размывают дожди, по всей округе разносит ветер. Они испаряются под солнцем. Загрязняются атмосфера и грунтовые воды. Тротил находится в таком состоянии, что его не могут обезвредить и утилизировать обычными способами.

По мнению экспертов, соседство давно просроченной взрывчатки, которая может сдетонировать в любой момент, с высокотоксичными отходами и не менее опасными производствами концерна «Стирол» в густонаселенном Центральном Донбассе, с его взрывоопасным шахтным метаном, создает предпосылки для катастрофы в неподдающихся оценке масштабах. «Настолько все емкости прохудились, что осталось чуть-чуть. Не дай Бог, 30 тысяч тонн тротила взрывается и плюс детонирует моноклорбензол - все! Это будет, может похлеще, чем Чернобыль!», - объяснял ситуацию еще в 2008 году помощник управляющего санацией Горловского химзавода Сергей Цветков. Побывать в эпицентре этого химического Клондайка – настоящая находка для гостей Евро-2012. Вот только постоянно жить на пороховой бочке почему-то не хочется.